

НЕМУСУЛЬМАНСКИЕ МИЛЛЕТЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ТАНЗИМАТА

© 2025

И. А. Свистунова¹

Реформы эпохи Танзимата, которые осуществлялись в Османской империи в середине XIX в., повлияли на жизнь немусульманских миллетов. Статья рассматривает изменения в области гражданских прав, управления общинами и организации системы образования у немусульман. Султанская власть стремилась усилить единство османского общества, разделённого на религиозные общины. Вместе с тем ослабление влияния миллетов на своих членов, которые получили новые гражданские права и новые возможности для образования, в том числе светского характера, способствовало развитию у них национальных идентичностей на этнической основе. В то же время западные страны в эпоху Танзимата обрели дополнительные возможности для вмешательства во внутренние дела Османской империи, что способствовало усилению тенденций к распаду многонациональной империи.

Ключевые слова: Османская империя, Турция, Танзимат, система миллетов, немусульманские меньшинства, история Османской империи

Для цитирования: Свистунова И. А. Немусульманские миллеты Османской империи в период Танзимата. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 155–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-155-162

NON-MUSLIM MILLETS IN THE OTTOMAN EMPIRE DURING THE TANZIMAT PERIOD

Irina A. Svistunova

The reforms of the Tanzimat era, which were implemented in the Ottoman Empire in the mid-nineteenth century, affected the lives of non-Muslim millets. This article examines changes in civil rights, community governance and the organization of education among non-Muslims. The Sultan's administration sought to strengthen the unity of Ottoman society, which was divided into religious communities. However, the weakening influence of the millets on their members, who gained new civil rights and new educational opportunities, including secular ones, contributed to the development of ethnically based national identities among them. At the same time, Western countries during the Tanzimat era gained additional opportunities to interfere in the internal affairs of the Ottoman Empire, which contributed to the increasing tendencies towards the disintegration of the multi-ethnic empire.

---

¹ Свистунова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; svistunova.irina@gmail.com

Irina A. Svistunova, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; svistunova.irina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5191-9090

Keywords: the Ottoman Empire, Türkiye, Tanzimat, millet system, non-muslim minorities, history of the Ottoman Empire

For citation: Svistunova I. A. Non-Muslim Millets in the Ottoman Empire During the Tanzimat Period. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 1. Pp. 155–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-155-162

В истории Османской империи XIX в. был отмечен целым рядом реформ, известных под общим названием Танзимат. Началом эпохи Танзимата считается Гюльханейский декрет (хатт-и шериф) 1839 г., подготовленный султаном-реформатором Махмудом II, но провозглашённый уже после его кончины его сыном и преемником султаном Абдулмеджидом I. В последующие годы проводились новые реформы и принимались новые законы. Танзимат продолжался до 1876 г., когда в империи была принята первая Конституция.

Многочисленные и разнообразные реформы эпохи Танзимата отразились в том числе и на положении немусульманских миллетов. В статье будут рассмотрены изменения в области гражданских прав, управления миллетами и организации системы образования, затронувшие православный, армянский и иудейский миллеты Османской империи. Автор оставляет за рамками статьи немусульманские меньшинства в арабских и балканских провинциях, помещая в фокус исследования три исторических миллета в центральной части империи.

Система миллетов в Османской империи

Турецкая колонизация Малой Азии привела к постепенному распространению ислама в христианских регионах. Кто-то принимал ислам по социально-экономическим причинам, стремясь повысить свой статус в обществе, получить земельный надел большего размера и уменьшить выплату налогов Османскому государству. Нередко в ислам переходили последователи еретических учений, которые находились в конфликте с православной и католической церквями. Бывали и случаи насильственной исламизации, особенно на Балканах. Представители христианского населения становились мусульманами за счет системы девширме, по которой юношей забирали из семей и отправляли в другие районы страны, где они были вынуждены принимать ислам и становиться янычарами или служащими во дворце, а иногда просто невольниками в крестьянских хозяйствах состоятельных турок [Шакарян, 2010, с. 455].

При этом в составе Османского государства всегда сохранялось значительное количество немусульманского населения. По данным турецкого историка Ташансу Тюркера, до выхода из состава Османской империи в XIX в. балканских народов доля мусульманского населения в стране составляла около 60% [Тюркер, 2010, с. 474]. Соответственно 40% населения страны оставалось немусульманским, а в начальный период турецких завоеваний эта цифра была еще выше.

Законодательное регулирование положения немусульман в Османской империи было необходимым условием существования государства. Оно началось ещё при султанине-завоевателе Мехмеде II. Постепенно сложился порядок, известный как «система миллетов». Российская османистка С. Ф. Орешкова писала, что эта система межконфессиональных отношений послужила основой имперской структуры. Миллетами называли религиозные общины, которые получили право на существование и определённую внутреннюю автономию [Орешкова, 2010 (1), с. 439].

Вскоре после завоевания турками Константинополя было законодательно оформлено существование в исламском государстве православной общины (Рум миллети), которая включала в себя греков, болгар, сербов, православных арабов. Несколько позднее в империи появились ещё два миллета — армянский и иудейский. Немусульмане могли сохранять свою веру и обряды, наследовать

имущество и заключать браки на основе своих религиозных норм и традиций. При этом они платили особые налоги: джизью — подушную подать за право жить в мусульманском государстве (оплачивали вместо военной службы) и харадж — налог на владение землёй и другой собственностью.

Главы религиозных общин (патриархи и раввины) стали их духовными и юридическими руководителями, наделёнными широкими полномочиями регулировать жизнь своих единоверцев. Они получали от султана фирман о назначении на должность и несли ответственность перед султанской властью за поддержание порядка внутри религиозной общины. Фактически главы миллетов стали частью имперской администрации и системы управления Османским государством, а сама империя оказалась разделённой на этнорелигиозные общности, слабо связанные между собой [Орешкова, 2010 (2), с. 262].

Танзимат и гражданские права немусульманских меньшинств

Реформы эпохи Танзимата глубоко отразились на положении немусульманских меньшинств, хотя преобразования встречали неоднозначную реакцию османского общества. Гюльханейский декрет 1839 г. провозгласил равенство прав и обязанностей всех подданных империи вне зависимости от их вероисповедания. Многие положения документа остались декларативными. Тем не менее улемы и османские сановники, стремившиеся сохранить привилегированное положение мусульманского миллета, встретили их настороженно. В 1847 г. была предпринята попытка уравнивать мусульман и немусульман в вопросах налогообложения, что нередко саботировалось на местах. Попытка начать призывать немусульман в армию вызвала недовольство последних [Орешкова, 2010, с. 440].

Султанский Указ о реформах (хатт-и хумайюн) 1856 г. подтверждал положения Гюльханейского декрета и окончательно уравнивал в правах мусульман и немусульман, по сути разрушая систему миллетов. Указ был принят на завершающем этапе Крымской войны, когда османская власть находилась под влиянием европейских стран, которые помогли ей одержать победу над Россией. Англия и Франция подталкивали Высокую Порту к наделению мусульман и немусульман равными гражданскими правами. Все подданные империи получили право занимать должности в государственных учреждениях и служить в армии. Упоминание об Указе 1856 г. было включено в Парижский трактат, подписанный по итогам Крымской войны, что придало ему характер международного обязательства султанского правительства. После этого европейские державы получили легальный предлог для вмешательства во внутренние дела Османской империи [Петросян, 2003, с. 294].

Гражданские реформы эпохи Танзимата, в значительной степени порождённые западными идеями, были направлены на выстраивание прямых связей между государством и его подданными. Ослаблению влияния миллетов на своих членов способствовало также происходившее в период Танзимата развитие концепции османизма и понятия османского подданства. В 1869 г. был принят Закон о национальности, в котором говорилось, что османским подданным считается каждый человек, родители или только отец которого являются подданными Османского государства. Таким образом, выстраивался новый формат отношений между индивидуумом и государством, в то время как ранее индивидуум рассматривался как член миллета, с главой которого взаимодействовала султанская власть [Якушев, 2013, с. 55–56].

Танзимат и система управления миллетами

Еще одним фактором, который способствовал размыванию прежней структуры отношений между османским государством и немусульманскими меньшинствами, стало увеличение количества

немусульманских религиозных общин. В период Танзимата произошло выделение из православного и армянского миллетов новых конфессиональных сообществ, которые хотя и не получили такого же статуса, однако стали официально признанными религиозными общинами. В основном это касалось различных католических и протестантских течений, которым покровительствовали западные страны. Еще в 1831 г. статус независимой общины обрели армяне-католики. После 1839 г. этот процесс получил новый импульс. В 1850 г. по инициативе послов европейских государств была официально признана независимость протестантов. К началу XX в. в Османской империи насчитывалось уже не три немусульманских общины, а семнадцать [Карташян, 2013, с. 86–87].

Реформирование положения немусульманских меньшинств продолжалось. После издания Указа 1856 г. османское правительство поручило руководству немусульманских миллетов представить на рассмотрение властям свои уставы, определявшие новый порядок управления общинами. Очевидно, что правительство стремилось к тому, чтобы изменения согласовывались с запросами самих меньшинств, а не были просто навязаны им сверху. В то же время утверждение разработанных миллетами уставов рассматривалось как инструмент укрепления национального единства в стране и ограничения нежелательного для Порты влияния западных стран на немусульман [Güllü, 2016, s. 26].

В 1860-е годы султан утвердил уставы православного и армянского миллетов. Главы общин, оставаясь духовными лидерами, утрачивали право руководить гражданскими делами, которые передавались в ведение светских советов. Советы, включавшие представителей различных профессий, создавались при главе миллета, но одновременно ставились под контроль султанских властей, которые получали возможность влиять на внутреннюю жизнь религиозной общины. Советы образовывались не только при патриархе, но также при митрополитах, отвечавших за различные регионы страны.

Старейшины иудейского миллета занимали консервативную позицию по отношению к предложенным реформам и не торопились представлять властям устав. При этом светские круги общины стремились к развитию системы образования и прочим нововведениям. Они даже направили султанскому правительству собственный проект устава и реформы общины. В 1867 г. появилось предписание османского правительства создать светские советы при раввинах в Стамбуле и провинциях. Но эти реформы были реализованы только в 1909 г. при младотурках [Molho, 2011, s. 90].

Влияние Тазимата на систему образования в немусульманских миллетах

Важным нововведением эпохи Танзимата стало открытие в империи светских учебных заведений — начальных, средних и высших школ. Вопрос о создании в стране светских начальных и средних школ встал на повестку дня османского правительства ещё при жизни султана Махмуда II в 1838 г. Был издан фирман об обязательном начальном образовании, что стало попыткой подражания европейской системе. Но сами школы начали появляться несколько позже — в 1840-е годы [Güzeu, 2020, s. 126]. В 1850 г. возник первый лицей, который должен был готовить будущих студентов университетов. Для управления новой системой образования османским правительством был создан Временный совет по образованию, который в 1857 г. был преобразован в Министерство просвещения. Первый национальный университет, преподавание в котором велось на турецком языке, открылся в 1869 г.

Реформы затронули также традиционную систему образования немусульман. Немусульманские миллеты Османской империи со времён султана Мехмеда II имели возможность сохранять культурную автономию и давать образование детям в собственных школах, которые создавались

при храмах. Образованием детей, как у мусульман, так и в немусульманских общинах занималось не государство, а религиозные учреждения и частные благотворительные фонды, которые финансировали учебные заведения за счёт собственных средств. Учителями в школах немусульманских миллетов были священнослужители.

Указ о реформах 1856 г., в котором уделялось большое внимание вопросам образования, признал за немусульманами право обучаться в турецких учебных заведениях. Некоторые турецкие учебные заведения принимали немусульман и раньше, но это было скорее исключением. Так, в 1847 г. среди студентов Военно-медицинского училища было 300 турок, 40 греков, 29 армян и 15 иудеев [Molho, 2011, s. 91].

Почти одновременно с появлением светских учебных заведений у мусульман такие школы начали появляться и у немусульманских миллетов. Организация образования внутри миллетов перестала быть исключительной прерогативой духовных лиц. Создание при главах общин светских советов, которые получили возможность влиять на вопросы образования, привело к увеличению количества учебных заведений миллетов.

Особое внимание образованию всегда уделяли православные греки, для которых оно было возможностью сохранения своей национально-культурной идентичности и греческого языка после того, как они утратили своё византийское государство, ставшее османским. Ещё до начала реформ Танзимата у греков существовали учебные заведения, которые выходили далеко за рамки начального образования. В первую очередь следует упомянуть стамбульский Православный мужской лицей в районе Фенер, который был основан во времена султана Мехмеда II в XV в. Выпускники этого лицея нередко занимали видные позиции в османском обществе, становясь церковными иерархами, в том числе патриархами, главными переводчиками в различных государственных учреждениях, известными учёными, художниками, композиторами и писателями.

В 1803 г. переводчик государственного совета Д. Моробейзаде создал и возглавил Греческую академию в стамбульском районе Куручешме. Академия не подчинялась Греческой патриархии, став фактически светским учебным заведением, приоритетом которого было обучение греческих детей из бедных семей и сирот. В ней были созданы отделения языка и литературы, геометрии, математики, медицины. Академия была закрыта османскими властями в 1820 г. после греческого восстания в Морее [Deri, 2009, s. 64–65].

После начала Танзимата у греческой православной общины в Стамбуле появились новые известные учебные заведения. В 1844 г. патриархия создала мужской лицей и богословскую школу на острове Хейбелиада (греч. Халки), входящем в состав Принцевых островов, расположенных недалеко от Стамбула. В 1846 г. в османской столице возник ещё один мужской лицей, который позже получил название Зографьон.

Представители армянского миллета начали создавать учебные заведения в Стамбуле с конца XVIII в. Их финансировали состоятельные армянские торговцы и ремесленники. В 1825 г. был создан лицей в районе Пангалты. В 1838 г. в столице появилась первая школа-пансионат для сирот. После начала Танзимата количество армянских школ стало постепенно расти. В 1859 г. в Стамбуле насчитывалось 42 школы, в которых обучалось более 5 тыс. учеников, а в 1871 г. было уже 48 школ, в которых училось более 6 тыс. человек [Deri, 2009, s. 77].

В 1869 г. был принят закон, предусматривавший введение всеобщего образования (три-четыре года обучения в школе). Тогда же была предпринята попытка усилить государственный контроль над частными учебными заведениями. Школы мусульман и немусульман отныне могли функционировать, только имея официальное разрешение от Министерства просвещения и губернатора.

Учителя частных школ также должны были получать разрешение на свою деятельность [Güzey, 2020, s. 131].

Иудейская община оказалась более консервативной в вопросах образования, чем православный и армянский миллеты. Иудейское духовенство не принимало никаких нововведений, в том числе выступало против обучения членов общины — как в европейских учебных заведениях, так и в государственных турецких школах. Более тридцати лет члены иудейской общины не хотели отправлять детей в Военно-медицинское училище Стамбула, открытое для представителей всех этноконфессиональных групп. Не откликнулись на призыв государства отправлять девочек в училище для акушеров, открытое в 1842 г. К тому же иудеи требовали обеспечения учащимся особых условий питания в учебных заведениях, что не всегда было легко организовать. Свои учебные заведения иудеи начали создавать лишь во второй половине XIX в.

По итогам Танзимата, позволившего государству модернизировать систему образования у немусульманских меньшинств, в османском обществе возникла целая прослойка образованных иудеев, которые затем участвовали в деятельности по распространению в общине светского образования.

В эпоху Танзимата в сфере образования для немусульманских меньшинств Османской империи стали активно действовать иностранные школы. Франция, Великобритания и Америка оказывали особое покровительство армянам, а Греция — православному (греческому) миллету. Влияние западных стран и созданных ими учебных заведений способствовало становлению армянской католической и армянской протестантской общин в Османской империи [Deri, 2009, s. 121]. Это дополнительно закрепляло распад исторического армянского миллета, из которого в XIX в. вышли армяно-католическая и армяно-протестантская общины.

Реформы Танзимата открыли путь развитию этнонациональных культур народов империи. Так, в греческих школах усилилось внимание к эллинизму. В 1861 г. в Стамбуле было создано Общество эллинской филологии, которое взяло на себя роль локомотива развития светского образования среди османских греков.

Греческая исследовательница А. Анагностопулу полагает, что реформы образования периода Танзимата носили революционный характер по сравнению с предшествовавшими эпохами. Однако они не были направлены на сближение различных этноконфессиональных групп османского общества. Речь шла не о формировании османской системы образования, а о турецком образовании и отдельном образовании для различных национальных меньшинств [Anagnostopulu, 2011, s. 19]. С появлением светских учебных заведений определяющим фактором учебных программ становилась не только религия, но также языки, на которых говорили и обучались османские подданные из различных миллетов.

* * *

Реформы эпохи Танзимата привели к трансформации османской системы миллетов, существовавшей несколько столетий и представлявшей собой один из несущих столпов организации внутренней жизни империи. Европейские страны пытались обеспечить немусульманским меньшинствам гражданские права в привычном для них понимании. Но формирование общей османской идентичности для всех подданных без различия вероисповедания продвигалось небыстро и не просто как в организационном, так и в идеологическом плане.

Разрушение прежних укладов не всегда было по нраву самим представителям немусульманских меньшинств, которые стали чувствовать себя менее защищёнными. Консервативные слои

немусульманских общин с недоверием относились к идее реформирования существовавшего уклада, что особенно ярко проявилось на примере иудейской общины.

В то же самое время развитие светской системы образования и ослабление контроля миллета над жизнью членов общины позволило либерально настроенным кругам участвовать в развитии национальных идентичностей на этнической, а не общегосударственной (османской) основе.

Для западных стран эпоха Танзимата открыла новые возможности для вмешательства во внутренние дела Османской империи. В этом процессе они использовали вопрос о правах немусульманских меньшинств в качестве инструмента для влияния на жизнь страны, что способствовало усилению тенденций к распаду многонациональной империи [Deri, 2009, s. 47].

Что касается султанского правительства, то, проводя реформы, власти стремились предотвратить угрозу этнического сепаратизма, остро воспринимаемую после освобождения Греции. Руководство страны пыталось усилить единство османского общества, разделённого на религиозные общины, члены которых вели почти автономный от других миллетов образ жизни. Однако разрушение религиозной общины в классическом виде, в котором она существовала на протяжении столетий, подстегнуло рост национального сознания и развитие этнических национализмов. В конечном итоге реформы эпохи Танзимата, призванные укрепить империю, не смогли предотвратить её распада и не воспрепятствовали нарастанию центробежных тенденций.

Литература/ References

Карташян А. З. Некоторые аспекты формирования системы миллетов в Османской империи. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2013. Вып. 4. С. 85–93 [Kharatyan A. Z. The Millet system's formation in the Ottoman Empire. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2013 (4). Pp. 85–93 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. (1) Османская система религиозных обществ и её роль в создании имперской структуры и судьбах нетурецких народов империи. *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. М.: ИВ РАН, 2010. С. 436–446 [Oreshkova S. F. The Ottoman System of Religious Societies and its Role in the Formation of the Imperial Structure and in the Fate of the Non-Turkish People of the Empire. *Russia and Islamic World: Historical Retrospective and Modern Trends*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010. Pp. 436–446 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. (2) Становление Османской империи: ислам и византийское наследство. *Османский мир и османистика. Сборник статей к 100-летию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973)*. М.: ИВ РАН, 2010. С. 248–268 [Oreshkova S. F. The formation of the Ottoman Empire: Islam and Byzantine inheritance. *The Ottoman world and Ottoman Studies. Collection of articles for the 100th anniversary of the birth of A. S. Tveritina (1910–1973)*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010. Pp. 248–268 (in Russian)].

Петросян Ю. А. *Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки*. М.: Наука, 2003 [Petrosyan Yu. A. *The Ottoman Empire: Strength and Destruction. Historical essays*. Moscow: Nauka, 2003 (in Russian)].

Тюркер Т. Османская модернизация, ислам, проблема личности и государства. *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. М.: ИВ РАН, 2010. С. 471–477 [Turker T. The Ottoman Modernization, Islam, the Problem of Personality and the State. *Russia and Islamic World: Historical Retrospective and Modern Trends*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010. Pp. 471–477 (in Russian)].

Шакарян А. Девширме в Османской империи: анализ функций. *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. М.: ИВ РАН, 2010. С. 447–457 [Shakaryan A. Devshirme in the Ottoman Empire: an Analysis of Functions. *Russia and Islamic World: Historical Retrospective and Modern Trends*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010. Pp. 447–457 (in Russian)].

Якушев М. И. *Христианские субъекты Османской империи — Антиохийский и Иерусалимский патриархаты — в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века.* М.: Индрик, 2013. 534 с. [Yakushev M. I. The Antioch and Jerusalem Patriarchates as subjects of the Ottoman Empire in the Policy of Russian Empire from the 1830s to the early twentieth century. Moscow: Indrik, 2013. 534 p. (in Russian)].

Anagnostopulu A. Tanzimat ve Rum Milletinin Kurumsal Çerçevesi. *19.Yüzyıl İstanbul'da Gayrimuslimler.* İstanbul, 2011. Ss. 1–38 [Anagnostopulu A. Tanzimat and Organizational Frame of the Orthodox Millet. *Non-Muslims in Istanbul in the 19th Century.* İstanbul, 2011. Pp. 1–38 (in Turkish)].

Güllü R. E. Ermeni Milleti Nizamnamesi'nin İlanı ve İçeriği. *Osmanlı'nın Seçkin Tebaası İken Yabancılaşan Topluluk: Bursa Ermenileri.* Bursa, 2016. Ss. 25–40 [Gullu R. E. The Proclamation and Contents of the Statute of Armenian Millet. *From Distinguished Ottoman Scociety to Alienating People: Armenians of Bursa.* Bursa, 2016. Pp. 25–40 (in Turkish)].

Güzey A. R. Osmanlı Devleti'nde Azınlık ve Yabancı Okullar İle Maarif-İ Umumiyye Nizamnamesi ve Tanzimat Sonrası Eğitim. *Sosyal Bilimler Dergisi.* Yıl: 7, Sayı: 44, Şubat 2020. Ss. 124–144 [Guzey A. R. Education after Reforms in Minorities and Foreign Institutes with Statute on Education in Ottoman State. *The Journal of Social Science,* Year: 7, No: 44, February 2020 (in Turkish)].

Deri M. Türkiye'de Azınlıklar ve Azınlık Okulları (Rum – Yahudi ve Ermeni Cemaatleri). İstanbul, 2009. 288 s. [Deri M. Minorities and Minorities Schools in Turkey (Greek – Jewish and Armenian Societies). İstanbul, 2009. 288 p. (in Turkish)].

Molho R. Tanzimat Öncesi ve Sonrasında İstanbul Yahudileri. *19.Yüzyıl İstanbul'da Gayrimuslimler.* İstanbul, 2011. Ss. 84–91 [Molho R. Jews of İstanbul before and after Tanzimat. *Non-Muslims in Istanbul in the 19th Century.* İstanbul, 2011. Pp. 84–91 (in Turkish)].